Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Весенний фестиваль на второй год эпохи Чундэ Минлань отпраздновала очень просто. Не было огромного пира, только несколько фейерверков. Она даже получила меньше новой одежды, чем раньше. Однако даже эта простота не уменьшила возбуждение Шэн Хуна. В канун Нового года все члены семьи Шэн собрались, чтобы вместе поужинать и бодрствовать до полуночи.

Так как Шэн Хун считал свою семью образованной, он не позволил вульгарных развлечений, таких как гадания на пальцах или карточные игры. Следуя традиции, Чанбай, как старший брат, встал с безэмоциональным лицом прочитал поэму:

— В следующем году не будет кануна Нового года? Боюсь, время никого не ждёт. Так давайте наслаждаться сегодняшним вечером с радостью. Так чтобы детство больше никогда не кончилось!

Поэма, написанная знаменитым поэтом Су Ши, называлась: «Не спать всю ночь в канун Нового года» и считалась очень мотивирующим и вдохновляющим произведением.

Однако реакция публики была довольно равнодушной. Только маленький и пухлощекий Цюань воздал должное своему отцу, радостно пританцовывая, смеясь и улыбаясь. Тем временем у Шэн Хуна задёргался глаз. Минлань скривила уголки губ. Жулань была глубоко в своих мыслях. Чанфэн держал чашу с вином, опустив голову. Ван Ши подавала блюда пожилой госпоже Шэн, закатывая глаза. Она едва не закричала в небо от бесыходности. За столько лет даже она уже могла продекламировать это стихотворение!

Чанбай воистину был необычным человеком. Он читал это стихотворение каждый канун Нового года теми же словами, тем же тоном, с теми же интонациями и даже с тем же самым непроницаемым выражением лица.

В первый год, когда Хай Ши стала женой Чанбая, она смотрела на мужа с румянцем на лице и застенчиво слушала, как он читает стихотворение. Теперь, два года спустя, она смотрела в окно, как будто ничего не происходило, думая: «Луна в канун Нового года такая большая и яркая».

Затем Чанфэн прочитал поэму «Пройдя Императорский экзамен», написанную Мэн Цзяо. Он идеально завершил последнюю строку:

— Доволен весенним ветром и быстрой рысью моего коня. Прежде чем день закончился, мы видели все цветы Чанъаня.

Шен Хун поглаживал свою бороду, с улыбкой слушая его. Однако, когда Чанфэн закончил читать поэму, Шэн Хун сделал серьёзное лицо и прочёл Чанфэну «лекцию».

— Избегайте тщеславия и импульсивности. Не позволяйте себе витать в облаках. И всегда помните, что удовлетворённость — самое большое препятствие в учёбе!

Чанфэн поник головой, на его лице отразилась невыносимая тоска и печаль. Он всегда был раскованным человеком, который наслаждается романтической жизнью. С тех пор, как он прошёл провинциальный уровень экзаменов, он страстно мечтал выйти и развлечься. Однако, к его большому разочарованию, он был спущен Шэн Хуном с небес на землю и мог лишь заниматься в поместье целыми днями. Наконец, настал Новый год, и Чанфэн подумал, что у него появится возможность повеселиться. Но он и не подозревал, что Шэн Хун потребует от всех в поместье держаться очень скромно. Так что единственный шанс выйти и хорошо провести время был потерян.

Минлань хорошо понимала намерение Шэн Хуна. Он поступал, как человек, выигравший приз в сто миллионов и уехавший в ту же ночь. Это был мудрый выбор — вести себя сдержанно, добившись большого успеха. В настоящее время император всё ещё разыскивал сообщников мятежников. Множество влиятельных чиновников и аристократов были обеспокоены своей судьбой и каждый день проживали в страхе. Если кто-то осмелится зазнаваться и важничать, его семья может серьёзно пострадать.

Так что, хотя Шэн Хун чувствовал невероятное счастье глубоко внутри, внешне ему нужно было сохранять грустный взгляд и глубоко вздыхать время от времени, как бы говоря, что счастливое событие в его собственной семье не заслуживает упоминания, и он желает лишь процветания всего народа.

Минлань это показалось забавным, и она быстро наклонила голову, чтобы скрыть весёлое выражение лица.

Дюжина новогодних блюд была расставлена на большом круглом столе Жуи из яркого палисандра. Донышки всех тарелок были погружены в горячую воду, чтобы не остыть. Пять Благословений, Благоприятное Начало, Единство и Счастье — всё это были названия блюд. Тут так же были курица и утка, рыба и мясо, сами по себе и в разных супах. На самом деле, эти блюда были больше для любования, чем для еды. Большинство откусили лишь несколько кусочков. Минлань выбрала блюдо, которое выглядело очень зелёным. Медленно жуя измельченную рыбу и рулет из баранины и овощей, она почувствовала, как восхитительный вкус наполняет её рот.

После того как Шэн Хун отругал Чанфэна, пожилая госпожа Шэн пожаловалась, что она устала и нуждается в отдыхе. Минлань могла лишь наблюдать, как её бабушка уходит, но не могла последовать за ней. Это был последний раз, когда она встречает Новый год с семьей Шэн, поэтому пожилая госпожа Шэн сказала ей остаться подольше с Шэн Хуном и Ван Ши, чтобы выполнить дочерний долг.

Увидев, что пожилая госпожа Шэн ушла, Ван Ши сразу же радостно отложила палочки для еды и повернулась к Хай Ши с улыбкой на лице. Ван Ши предвкушала, как она насладится прислуживанием невестки! Однако прежде чем она успела отдать хоть одно распоряжение, Хай Ши вновь почувствовала недомогание из-за беременности, после чего, прикрыв рот ладонью, поспешила наружу, борясь с тошнотой. Когда она вернулась, поддерживаемая служанками, её лицо было бледным, а губы — смертельно белыми.

Видя это, Шэн Хун замахал руками и велел невестке вернуться к себе и отдыхать. Чанбай тоже махнул рукой и сказал жене забрать сына в их комнаты. После этого у Ван Ши не было и шанса сказать хоть слово. Прежде чем она успела отреагировать, рядом уже никого не было. Онемев от разочарования, Ван Ши могла лишь смотреть на Минлань и Жулань.

Снаружи падали большие снежинки. Хотя пол уже был нагрет, и дрова ярко пылали в печи, люди в комнате всё ещё чувствовали холодный воздух. Ван Ши была единственной, чьё лицо пылало. Минлань взглянула на неё и подумала, что, может быть, позже понадобится несколько бутылок антипохмельного сиропа.

Страдая от сдерживаемой печали, Ван Ши налила себе вина и выпила одну чашу за другой, время от времени поглядывая на Минлань. На самом деле, Ван Ши всегда считала себя хорошей матерью, заботящейся о детях наложниц. Ещё до того, как Минлань родилась, у Ван Ши уже были планы на неё.

В то время, Ван Ши думала, что если у наложницы Вей родится мальчик, ей придётся холодно относиться к ней. Но если ребенок, зачатый наложницей Вэй, был девочкой, она продолжала бы щедро хвалить наложницу. В результате Ван Ши получила то, что хотела. Родилась красивая девочка. После этого наложница Линь и наложница Вэй продолжали бороться друг с другом, а Ван Ши получала выгоду от этой борьбы.

Со временем девочка постепенно росла и стала поистине милым созданием. Ван Ши строила планы и мечтала выдать её замуж в семью, которая могла быть полезна семье Шэн или хотя бы предложить огромный выкуп за невесту.

Позже наложница Вэй умерла. Минлань перешла под опеку Зала Шоу`ань после короткого пребывания рядом с ней. Время течёт быстро, Минлань превратилась в прекрасную и очаровательную юную госпожу с милым и обаятельным характером. Плюсом было то, что Минлань удалось получить часть обожания Шэн Хуна, достававшегося Молань. Минусом же было то, что Жулань выглядела слишком посредственно по сравнению с сёстрами.

Чем больше Ван Ши пила, тем больше она расстраивалась.

«Если бы только Минлань была похожа на свою мать» — думала Ван ши. Наложница Вэй тоже была красивой женщиной, но она всегда нервничала на публике. Такая женщина никогда не стала бы угрозой Ван Ши. Однако Минлань была не такой. Она была очень привлекательна и элегантна, вела себя благоразумно и никогда не была небрежной. Когда Жулань стояла рядом с Минлань, люди всегда думали, что именно последняя — законная дочь.

Судьба — забавная вещь. В конце концов, среди всех девочек, именно Минлань стала той, что вышла за мужчину с самым высоким положением. Прямо сейчас Ван Ши была немного пьяна. На миг она даже увидела, как взволнованно приводит наложницу Вэй в семью Шэн, затем она подумала, что, может быть то, что происходит сейчас, было следствием того, что она сделала раньше.

Минлань, сидевшая там же, заметила недовольное лицо Ван Ши. Зная, что Ван Ши душевно и физически истощена подготовкой приданого, Минлань решила тихо отвернуться и избегать встречаться с ней взглядом. Когда она повернула голову, её взгляд упал прямо на Жулань. В настоящий момент зарумянившаяся Жулань склонила голову и чуть повернувшись, смотрела в окно с нежностью и любовью в глазах. Минлань сразу поняла, что Жулань должно быть, снова думает о своем милом Вень Яньцзине!

После всего, что произошло в Великом храме, Шэн Хун и Ван Ши чувствовали антипатию к этому неожиданному зятю. Тем не менее, Вень Яньцзин был человеком, который никогда не сдавался. Как только он оправился от ран, нанесённых Чанбаем, он пришёл в поместье Шэн и искренне извинился перед Шэн Хуном и Ван Ши, поклонившись им. Сначала Ван Ши проявила свой дурной характер и оставила его стоять на коленях на земле. Шэн Хун так же вернулся в свою комнату читать, прежде равнодушно процедив несколько вежливых слов.

Услышав, что произошло, Жулань тут же поспешила туда. Увидев Вень Яньцзиня, она разразилась слезами. Двое влюбленных упали на колени друг перед другом, горько плача. Они почти плакали кровавыми слезами. Ван Ши не могла вынести этого, поэтому она лишь могла вытащить Шэн Хуна.

Минлань не знала подробностей. Она знала лишь, что Вень Яньцзин заявил, что ничто не изменит его любви к Жулань, даже предложение брака от принцессы! Говорили, что это глубоко тронуло Ван Ши. В мгновение ока принцип пожилой госпожи Шэн о бесценности любви нашёл отклик в душе Ван Ши. В тот момент даже глаза Шэн Хуна, этого опытного гражданского чиновника, наполнились слезами. Он крепко взял своего будущего зятя за руки и пожелал ему удачи в карьере и браке.

Старшая служанка Лю стояла на страже этой сцены, когда Вень Яньцзинь находился в комнате. Спасибо храброй Сицюе, которая все рассказала Минлань.

Минлань была ошеломлена, когда услышала всю историю. Она не сомневалась, что Ван Ши была по-настоящему тронута. В конце концов, женщины более романтичны, чем мужчины. Что касается Шэн Хуна... Поскольку он не мог отрицать реальность и уже выразил свой гнев, он предпочёл не оставаться в плохих отношениях с будущим зятем. Так что он поступил так, лишь затем, чтобы дать Вень Яньцзиню с достоинством выйти из ситуации.

После этого, Жулань отбросила свою прежнюю депрессию и всё время лучилась радостью. Она даже вышила стихотворение, написанное Вень Яньцзинем, на его платке «Луна взобралась на дерево у лотосового пруда, лебедь в облаках, когда рыба в воде, они расстроены лишь тем, что не могут рассказать друг другу о своей сокровенной любви». У Минлань мурашки забегали, когда она увидела эти страстные слова. Однако Жулань очень нравилось стихотворение, и она

застенчиво продолжила вышивать его.

В такие моменты Минлань всегда теряла дар речи.

Что такое любовь? Было ли это любовью, когда Анна Каренина оставила семью, чтобы жить с любовником, и бросилась на рельсы? Было ли это любовью, когда Ван Баочуань выбрала остаться в бедном и ветхом доме на восемнадцать лет, вместо того, чтобы жить в богатой семье? Внезапно, у Минлань возникло желание спросить Гу Тинъе: «Я прыгну, ты прыгнешь?»

«Остановись»,— подумала Минлань, решив, что она, должно быть, сошла с ума.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1053879